

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ LAW

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE FAIR TRIAL PRINCIPLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

МЕЗЯЕВ А.Б., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», зам. главного редактора «Казанского журнала международного права»

E-mail: alexmezyaev@gmail.com

Mezyaev A.B., Ph.D. (International Law), Head of the Department of International Law, University of Management «TISBI», Deputy Redactor-in-Chief of «Kazan Journal of International Law»

E-mail: alexmezyaev@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению понятия и содержания принципа справедливого рассмотрения уголовного дела в международных уголовных судах и трибуналах. Рассматриваются нормы внутригосударственного права и нормы международного права, регулирующие применение данного принципа. Рассматривается практика национальных судов, международных судебных и контрольных органов по правам человека, а также международных уголовных судов и трибуналов. Данный анализ показывает, что несмотря на различия формулировок различных международных договоров и статуты международных судов, в настоящее время сформировалось единое содержание принципа справедливого рассмотрения уголовного дела в качестве права каждого обвиняемого.

Abstract

The article deals with the concept and content of the human right to a fair trial in international criminal courts and tribunals. Analyzes the national law of States and international law governing this right. We consider the practice of national and international courts and human rights conventional bodies as well as practice of international criminal courts and tribunals. This analysis shows that, despite differences in wording of the various international treaties and the statutes of international courts, there was now a single content and universal interpretation of the right to a fair trial as a human right.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, принцип справедливого рассмотрения дела, международный уголовный процесс, международные уголовные суды и трибуналы, национальное право, международное право.

Key words: fair trial, international criminal procedure, international criminal courts and tribunals, national law, international law.

Принцип справедливости занимает одно из центральных мест в праве. Не случайно еще Тацит определял само право как «искусство добра и справедливости». В научной литературе отмечается, что принцип справедливости, «несомненно, является общим принципом права»¹⁵. Первые юристы-международники обосновывали существование международного права ссылками именно на понятие справедливости¹⁶. В настоящее время принцип справедливости закреплен в ряде международных договоров, в первую очередь, в Уставе ООН (преамбула, ст. 2). Профессор Г.К. Дмитриева верно отмечает, что Устав ООН связывает справедливость с международным правом¹⁷. Принцип справедливости закрепляется и в других международных договорах, в частности, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 59) и др. Кроме того, Статут Международного суда ООН прямо предусматривает возможность рассматривать дело на основе принципа справедливости¹⁸.

Международно-правовые стандарты в области справедливости судебного процесса были разработаны и приняты на основе соответствующих норм внутригосударственного права. Так, например, первый в истории проект статьи, регулирующий справедливый судебный процесс как право обвиняемого, был разработан во время подготовки Всеобщей Декларации прав человека и основывался на соответствующих положениях 34-х конституций стран мира. В ряде случаев в международные договоры включались нормы, хотя и неопределенные («независимый» и «беспристрастный» суд), однако было решено оставить их в таких формулировках, так как они содержались в таком виде в национальном праве государств.

Принцип справедливого рассмотрения уголовного дела закрепляется во всех правовых системах современного мира. Как правило, принцип справедливости судебного процесса реализуется в закреплении и обеспечении права любого обвиняемого на справедливое рассмотрение дела (право на справедливый судебный процесс). В значительном числе государств это право закреплено на конституционном уровне. Так, 6-я поправка к конституции США (1787 г.) устанавливает, что «во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на оперативное и публичное рассмотрение дела со стороны беспристрастных присяжных...». Таким образом, хотя федеральная конституция США и не называет право на справедливый судебный процесс прямо, она, тем не менее, устанавливает некоторые гарантии такого процесса. В то же время конституции ряда штатов США право на справедливый суд провозглашают прямым образом (конституции Миссисипи, Луизианы и др.). Ст. 57 конституции Венгрии устанавливает право на справедливый судебный процесс. Конституционный суд Венгрии принял активное участие в применении и развитии этого права, в частности, указав, что толкование данного права должно производиться в соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹. Право на справедливый суд в конституции Испании (1978 г.) закреплено в ст. 24. При этом ст. 10 обязывает толковать положения конституции в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав

человека 1948 г. и другими международными договорами по правам человека. При этом интересно отметить, что Конституционный суд Испании выделил субъективное и объективное «измерения» права на справедливый суд как права обвиняемого. При этом было подчеркнуто, что объективное измерение является «фундаментальным фактором конституционного правопорядка»²⁰. В этой связи стоит подчеркнуть, что право на справедливый суд в большинстве случаев в национальном и международном праве сформулировано как право любого человека, а не только в качестве права обвиняемого в совершении уголовного преступления.

Кроме конституций, право на справедливое рассмотрение дела закрепляется и в документах особого рода, например, Хартиях прав человека. Хартия основных прав и свобод человека Чехии (1991 г.) установила следующие элементы справедливого судебного процесса: равенство сторон; открытый и устный характер процесса; право представлять свидетельства; право на юридическую помощь; право быть судимым без неоправданных задержек; право на помощь переводчика; право на защиту; право на молчание; право на отказ от дачи показаний против самого себя. При этом конституция Чехии подтвердила только два элемента: право на равенство сторон и на открытый и устный характер процесса. В то же время Хартия прав человека включена в состав конституции страны, таким образом, ее статус является конституционным. Несмотря на то, что право обвиняемого на справедливый суд не закреплено в такой формулировке ни в Хартии, ни в конституции, Конституционный суд Чехии неоднократно подтверждал его существование

Независимо от того, закреплено ли данное право в конституциях государств и в каком объеме, в любом случае, право на справедливый судебный процесс закрепляется в уголовно-процессуальном законодательстве государств. Право на справедливое рассмотрение дела закрепляется в уголовно-процессуальных кодексах стран романо-германской, англосаксонской, плюралистических и других правовых систем. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо не называет право обвиняемого на справедливый суд, но, безусловно, закрепляет его посредством других норм. Кроме того, право на справедливое рассмотрение дела является действующим правом любого обвиняемого в РФ в соответствии с нормами Конституции России. Согласно положению ст. 15.4 Конституции РФ, нормы Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод являются составной частью правовой системы РФ, более того, в случае противоречия между нормами этих договоров и нормами закона применению подлежат нормы договоров. В соответствии со ст. 17.1 Конституции РФ все права человека вообще и права обвиняемого, в частности, должны признаваться и гарантироваться в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права по правам человека, в частности, в соответствии с положениями Всеобщей декларации

прав человека (1948 г.), отражающими нормы обычного международного права о справедливом судебном разбирательстве (ст.ст. 5-11).

Безусловно, закрепление общего принципа справедливости судебного процесса еще не означает единообразия прав обвиняемых во всех странах. Действительно, понятие «справедливого» судебного процесса имеет в различных правовых системах различное содержание. В то же время можно говорить о едином содержании стержня этого права. Данный стержень состоит из ряда элементов, составляющих право на справедливый судебный процесс, перечень и содержание которых являются едиными для всех современных государств. Особо признается фундаментальное значение данного права для признания любого судебного процесса в качестве законного и легитимного. Так, в решении Верховного суда Нигерии по делу ЛПДС против Фавехинми отмечается, что право на справедливый судебный процесс является настолько фундаментальным, что сама вероятность предвзятости делает процесс недействительным»²².

.В международном праве право на справедливый судебный процесс закреплено в ряде правовых актов, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1960 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Американской конвенции по правам человека (1969 г.) и Африканской конвенции прав человека и народов (1981 г.). В конце 1940-х годов Комиссия ООН по правам человека начала работу над проектами международных документов, в которых впервые было урегулировано право на справедливый суд. Первым международным актом стала Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Однако в первоначальном варианте текста Декларации говорилось лишь о праве «на доступ к суду». Только в последующих вариантах появилась нынешняя формулировка о праве «каждого на справедливый судебный процесс». В 1966 г. данное право было подтверждено и развернуто регламентировано в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14). Однако и здесь можно отметить, что в процессе разработки произошла существенная эволюция понимания государствами, принимавшими участие в разработке проекта Пакта, от шести до тринадцати элементов (составляющих) данного права. Согласно окончательно принятой формулировке ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах структура данного права представляется следующим образом: право на гласные слушания; право на равенство перед судом; право на минимальные гарантии обеспечения прав обвиняемого (презумпция невиновности; право быть проинформированным об обвинениях; подготовка защиты; право на начало суда без неоправданной задержки; право на защиту; право на допрос свидетелей; помощь переводчика; запрет на самообвинение; право на апелляцию; право на компенсацию; принцип *ne bis in idem*).

Профессор Т.Франк (США) в своей работе «Справедливость в международном праве и его институтах» отмечал, что принцип справедливого судебного процесса в международном уголовном процессе

является «всеобщим смыслом справедливости», который находит свое отражение как в региональных, так и в глобальных стандартах, а также в практике международных органов²³. Ряд авторов рассматривает право на справедливый судебный процесс в качестве императивной нормы общего международного права, носящей характер *jus cogens*. В обоснование данного тезиса, во-первых, приводится, что данное право закрепляется во всех конституциях, а это является «значимым свидетельством существования всеобщей практики государств»²⁴. Кроме того, ст. 84.2 Женевской конвенции о защите военнопленных 1949 г. называет данное право в качестве обязательного минимального права, обеспечивающего гарантии независимости и беспристрастности суда. Несмотря на то, что право на справедливое судебное разбирательство пока не может быть отнесено к группе прав, не подлежащих ограничению, это не мешает становлению отдельных элементов данного права в качестве императивных норм²⁵. Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 29 по ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (2001 г.) указал, что от «основных принципов справедливого судопроизводства» никогда не может быть отступлений²⁶. Аналогичный вывод был сделан рядом других международных судебных и контрольных органов, в частности, Американским судом по правам человека (Дело о судебных гарантиях), Американской комиссией по правам человека (Резолюция, касающаяся права, применимого во время чрезвычайных ситуаций; Доклад по терроризму и правам человека) и Африканской комиссией прав человека и народов (Организация гражданских прав и другие против Нигерии)²⁷.

Другие специалисты отмечают, что данный принцип является обязательством *erga omnes*²⁸. Имеются также убедительные основания рассматривать право на справедливый судебный процесс в качестве нормы обычного международного права. Во-первых, данное право закреплено в национальном праве государств; во-вторых, оно закреплено в ряде основополагающих международных договоров, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах; Конвенции о правах ребенка (ст. 40.2.b(3)); Каирской декларации о правах человека в исламе (ст. 19e); Хартии Европейского Союза об основных правах (ст. 47); Конвенции СНГ о правах человека (ст. 6). Право на справедливый судебный процесс закреплено во всех четырех Женевских конвенция о защите жертв войны (1949 г.) и Дополнительных протоколах I и II (1977 г.)²⁹. Особую значимость имеет тот факт, что право на справедливый суд закреплено не только в международных договорах, рассчитанных на применение в мирное время, но и во время вооруженных конфликтов. Это говорит о том, что данное право имеет основополагающий характер и не может быть ограничено даже в особых условиях военного времени. Статья 130 Третьей Женевской конвенции, ст. 147 Четвертой Женевской конвенции, ст. 85.4.e Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям квалифицируют лишение покровительствуемого лица права на справедливый суд как «серьезное нарушение» международного гуманитарного права. Статуты

Международного уголовного суда, Международных уголовных трибуналов ad hoc и Специального суда по Сьерра Леоне включают лишение права на справедливый суд в состав военных преступлений. Право на справедливый суд закреплено в военных уставах государств всех континентов и всех основных правовых систем (в т.ч. России, США, Канады, Сальвадора, Аргентины, Эквадора, Перу, Колумбии; Италии, Франции, Британии, Бельгии, Германии, Швеции, Испании; ЮАР, Нигерии, Мадагаскара, Сенегала, Конго, Бенина; Австралии, Новой Зеландии, Индонезии, Южной Кореи). Законодательство многих государств квалифицирует лишение права в качестве уголовного преступления (в частности, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Иордания, Камбоджа, Грузия, Таджикистан, Таиланд; Босния и Герцеговина, Ирландия, Норвегия, Литва, Польша, Молдова; Никарагуа, Эфиопия, Бурунди, Конго; Тринидад и Тобаго).

В деле Прокурор против Д.Тадича апелляционная палата МТБЮ постановила, что значение понятия «справедливый судебный процесс» совпадает со значением этого понятия в Европейской конвенции по правам человека 1950 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также его толкования, данного соответствующими конвенционными органами³⁰. В Замечании общего порядка № 13 Комитет по правам человека отмечал, что ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах является сложной по своему характеру и что различные аспекты его положений требуют конкретных комментариев. Все эти положения направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и с этой целью закрепляют ряд прав отдельных лиц. Комитет подчеркнул, что требования п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах представляют собой минимальные гарантии, соблюдение которых не всегда достаточно для обеспечения справедливого разбирательства дела, как этого требует п. 1.

В решении по делу Феи против Колумбии Комитет по правам человека отметил, что концепция «справедливого судебного процесса» включает в себя, среди прочего, принцип равенства сторон, состязательный процесс и оперативное рассмотрение дела. В решении по делу Гридин против Российской Федерации Комитет отметил, что агрессивная атмосфера и давление, царившие в зале суда во время процесса, не дали адвокату возможности должным образом провести допрос свидетелей и представить защиту в целом. Суд не принял никаких мер по изменению такой атмосферы, созданной присутствовавшей там публикой, и, соответственно, не обеспечил важный элемент справедливого разбирательства, а значит, и права на справедливый судебный процесс по ст. 14 (п. 1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

В целом, в современном международном праве в настоящее время сложилось единое содержание принципа справедливого судебного процесса и права любого обвиняемого на справедливый судебный процесс. Это содержание было сформировано международными судебными и контрольными учреждениями путем толкования и применения данного

права. Толкование, данное указанными международными судебными и контрольными учреждениями, может и должно быть использовано и во внутригосударственной практике государств.

Литература:

1. Лукашук И.И., Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – С. 164.
2. Дмитриева Г.К., Мораль и международное право. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 130.
3. Trossanyi L., Horvath A., The Right to a Fair Trial in Hungary // The Right to a Fair Trial. Council of Europe, 2000. – P. 39-40.
4. Freixes T., The Right to a Fair trial in Spain // The Right to a Fair Trial. – P. 57.
5. Hollander P., The Right to a Fair Trial in the Czech Republic // The Right to a Fair Trial. – P. 24-35.
6. LPDC v. Fawehinmi, Nigeria, Supreme Court // Цит. по: Starmer K., Christou Th., Human Rights Manual and Sourcebook for Africa, British Institute of International and Comparative Law. – London, 2005. – P.827.
7. Franck T.M., Fairness in International Law and Institutions. – Oxford, 1995. – P. 85.
8. Рабцевич О.И., Право на справедливое судебное разбирательство – норма *jus cogens* общего международного права // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – С. 91.
9. Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л., Обычное международное гуманитарное право. – Т. 1 – Нормы: Пер. с англ. – МККК, 2006. – С. 452.
10. Kooops G.-J., Defences in Contemporary International Criminal Law, Transnational Publishers, Inc., Ardsley. – New York, 2001. – P. 218.

References:

1. Lukashuk I. Globalization, State, Law XXI Century. – Moscow: Spark, 2000. – P. 164.
2. Dmitrieva G. Morals and International Law. – Moscow: International relations, 1991. – P. 130.
3. Trossanyi L., Horvath A., The Right to a Fair Trial in Hungary // The Right to a Fair Trial. Council of Europe, 2000. – P. 39-40.
4. Freixes T., The Right to a Fair trial in Spain // The Right to a Fair Trial. – P. 57.
5. Hollander P., The Right to a Fair Trial in the Czech Republic // The Right to a Fair Trial. – P. 24-35.
6. LPDC v. Fawehinmi, Nigeria, Supreme Court // Citation: Starmer K., Christou Th., Human Rights Manual and Sourcebook for Africa, British Institute of International and Comparative Law. – London, 2005. – P. 827.
7. Franck T.M., Fairness in International Law and Institutions. – Oxford, 1995. – P. 85.
8. Rabtsevitch O., The Right to a Fair Trial-jus cogens norm of common international law // Moscow journal of international law. – 2004. – № 3. – P. 91.

9. Henters G.-M., Doswald-Beck L., Common International Humanitarian Law. – Vol. 1 – Norms: Translated from English. – MKKK, 2006. – P. 452.
10. Knoops G.-J., Defences in Contemporary International Criminal Law, Transnational Publishers, Inc., Ardsley. – New York, 2001. – P. 218.